

• **ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ**

CHURCH HISTORY

УДК 94 (470.5) «18/19»

<https://doi.org/10.24412/2224-5391-2024-47-174-206>

Научная статья / Original article

В. П. Микитюк

Институт истории и археологии УрО РАН
Екатеринбург, Российская Федерация

**Церковные старосты православных храмов
Екатеринбурга по материалам региональной печати
(вторая половина XIX — начало XX в.)**

Аннотация. В статье рассматривается механизм функционирования института церковных старост в православных храмах Екатеринбургa во второй половине XIX — начале XX в., в том числе изучаются основные направления их деятельности. Особое внимание уделено усилиям старост, направленным на решение хозяйственных проблем храмов и их снабжение иконами, необходимой утварью, одеждой для священнослужителей. Кроме того, изучается деятельность старост по улучшению имущественного положения священнослужителей, созданию и содержанию церковных хоров, украшению церквей во время наиболее значимых церковных праздников. Рассматривается и участие старост в жизни церковных приходов, их роль в организации благотворительной помощи приходской бедноте и деятельность по организации церковно-приходских школ и школ грамоты и их содержанию.

В статье предпринимается попытка установления числа горожан, занимавших посты церковных старост в православных храмах Екатеринбургa во второй половине XIX — начале XX в., анализируется сословный состав екатеринбуржцев, избравшихся на эти должности, и делается вывод, что на этот пост прихожане в основном делегировали состоятельных горожан, чаще всего представителей купечества. Кроме того, на должности старост избирались дворяне, крестьяне и мещане, как правило, имевшие непосредственное отношение к предприни-

Vladimir P. Mikityuk. Church Headmen of the Orthodox Churches of Ekaterinburg...

мательству. В редких случаях старостами становились представители интеллигенции и чиновничества. В статье отмечается, что эффективная и полезная деятельность церковных старост приносила им благодарность прихожан и давала возможность получать различные церковные и государственные награды, в том числе медали и ордена. Исследование выполнено с привлечением различных источников, причем основной упор сделан на использовании сведений, содержащихся в средствах массовой информации. С этой целью использовались газеты как религиозного («Пермские» и «Екатеринбургские» епархиальные ведомости), так и светского («Екатеринбургская неделя», «Зауральский край», «Урал», «Уральская жизнь») характера.

Ключевые слова: Екатеринбург, православные храмы, церковные старосты, прихожане, средства массовой информации

Для цитирования: *Микитюк В. П.* Церковные старосты православных храмов по материалам региональной печати Екатеринбурга (вторая половина XIX — начало XX в.) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2024. № 47. С. 174–206. <https://doi.org/10.24412/2224-5391-2024-47-174-206>

Поступила в редакцию 02.04.2024

Принята к публикации 22.05.2024

Vladimir P. Mikityuk

*Institute of History and Archeology of the Ural Branch of
the Russian Academy of Sciences
Ekaterinburg, Russian Federation*

Church Headmen of the Orthodox Churches of Ekaterinburg According to the Materials of Regional Press (Second Half of 19th — Beginning of 20th Century)

Abstract. The article deals with the mechanism of functioning of the institute of churchwardens in the Orthodox temples of Ekaterinburg in the second half of the 19th — early 20th centuries, including the study of the main directions of the activities of churchwardens. Particular attention is paid to the efforts of church headmen, aimed at solving economic problems of churches and their supply of icons, various necessary utensils, clothing for the clergy. In addition, their activities to improve the property status of the clergy, the creation and maintenance of church choirs, and the decoration of churches during the most significant church festivals are studied. The author also examines the participation of churchwardens in the life of church parishes, their role in organizing charitable assistance to the parish poor, as well as their activities in organizing and maintaining parochial schools and literacy schools. The article attempts to establish the number of townspeople who held the posts of churchwardens in the Orthodox churches of Ekaterinburg in the second half of

В. П. Микитюк. Церковные старосты православных храмов Екатеринбурга...

the 19th — early 20th centuries, analyses the class composition of Ekaterinburg residents elected to the posts of churchwardens and concludes that parishioners mainly delegated wealthy townspeople, most often representatives of the merchant class, to this post. In addition, the noblemen, peasants and burghers elected to the posts of headmen, as a rule, were directly related to business. In rare cases, members of the intelligentsia and bureaucracy became headmen. The article notes that effective and useful activity of church headmen brought them the gratitude of parishioners, as well as gave them the opportunity to receive various church and state awards, including orders and medals. The research was carried out with the involvement of various sources, with the main emphasis on the use of information contained in the mass media. For this purpose, both religious (Perm and Ekaterinburg Diocesan Gazette) and secular (“Ekaterinburg Week”, “Trans-Ural Region”, “The Urals”, “Ural Life”) newspapers were used.

Keywords: Ekaterinburg, Orthodox churches, church headmen, parishioners, media

For citation: Mikityuk V. P. Church Headmen of the Orthodox Churches of Ekaterinburg According to the Materials of Regional Press (Second Half of 19th — Beginning of 20th Century). *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii = Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2024, no. 47, pp. 174–206. <https://doi.org/10.24412/2224-5391-2024-47-174-206> (In Russian).

Submitted on 02 April, 2024

Accepted on 22 May, 2024

Институт церковных старост в России складывался постепенно и стал заметным явлением в общественной жизни как всей страны, так и отдельных населенных пунктов, в том числе Екатеринбурга. На законодательном уровне выборная должность церковного старосты была впервые закреплена указом от 19 февраля 1718 г. В соответствии с ним староста рассматривался как помощник причта при решении строительных задач¹. В первой половине XVIII в. было издано еще несколько указов, конкретизирующих функционал старост. Работа в этом направлении продолжалась и в XIX — начале XX в. Заметными вехами в этом процессе стали указы Святейшего Правительствующего Синода от 11 июня 1808 г. и его распоряжение от 8 июня 1809 г.

Инструкцией 1808 г., содержащей 19 статей и примечания к семи из них и действовавшей длительное время, были определены основные обязанности церковных старост и характер их взаимоотношений со священнослужителями, в первую очередь с благочинным и причтом. Ст. 1 инструкции закрепила высокие требования к кандидату на пост старосты: «В старосты церковные избирать прихожанам из числа их человека отличнейшего и достойнейшего

¹ Матвеева Е. С., Кузнецова Е. В. Становление института церковных старост в иерархии Русской православной церкви (на материалах Орловской губернии) // История: факты и символы. 2021. № 2 (27). С. 128.

доверенности»². Инструкцией на старосту возлагалось немало обязанностей, связанных с приемом церковного имущества и денежных сумм, их хранением и пополнением, передачей новому старосте. Согласно этому документу старосте полагалось очень часто находиться при храме, чтобы собирать деньги в кошельки и кружки, продавать свечи, принимать дары вещами и церковной утварью. Одновременно он должен был своевременно заносить все поступления в соответствующие книги, организовать хранение денег и церковного имущества, приобретать все необходимое для храма и проявлять заботу о материальном положении причта. Весьма хлопотными делами для старост были ведение и ежемесячные проверки приходо-расходных книг³.

Должность старост предусматривала значительную нагрузку, поэтому в инструкцию были внесены пункты о даровании им определенных льгот и наград. К первым можно отнести запрет на избрание старост на другие общественные должности и освобождение домов старост от воинского постоя, а ко вторым — похвальные листы и медали для ношения на шею.

Инструкция от 1808 г. внесла определенные коррективы в процесс избрания старост и их утверждения, во взаимоотношения старост с благочинными и причтом. Эти моменты были проанализированы А. Л. Бегловым. По поводу процедуры избрания и утверждения старост он высказался следующим образом: «Выборы проходили в присутствии, “при посредстве” благочинного и — что было важнейшим новшеством — с согласия причта приходской церкви и утверждались архиереем»⁴. А. Л. Бегловым была отмечена и другая тенденция, сводившаяся к значительному росту контроля за деятельностью старост: «Как видим, согласно Инструкции 1808 г., церковный староста был поставлен под перекрестный контроль — причта, благочинного, епархиальной власти. Причем голос причта здесь оказывался самым значимым; на практике, видимо, даже более значимым, чем голос епархиальной власти. Роль прихожан сводилась только к его выборам; их контроль за деятельностью старосты не носил обязательного характера и, по существу, был чисто декларативным. Соответственно, несмотря на утверждение ст. 1, староста скорее выступал как помощник причта в хозяйственных делах, чем как поверенный прихода»⁵. Впоследствии инструкция 1808 г. время от времени корректировалась.

² О высочайшем утверждении доклада Синода, относительно сохранения и приращения церковных сумм, и о преимуществах старостам церковным. С приложением инструкции оным // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб., 1830. Т. 30. № 22971. С. 187 (закон от 17 апреля 1808 г.).

³ *Спичак А. В.* Основные финансово-хозяйственные функции церковных старост и награждение за их выполнение в Тобольской епархии в XIX — начале XX веков // Научный диалог. 2018. № 9. С. 309.

⁴ *Беглов А. Л.* Православный приход Российской империи на рубеже XIX–XX вв.: состояние, дискуссии, реформы: дисс. ... д. и. н. М., 2019. С. 96.

⁵ Там же. С. 99.

Широкий спектр полномочий, в том числе финансового характера, вынуждал епархиальное начальство, священнослужителей и прихожан ответственно подходить к выбору кандидатур на пост церковных старост. Вне всякого сомнения, старостами должны были становиться люди с отличной репутацией. Еще одним важным критерием при выборе старост было наличие у кандидатов в старосты определенного достатка: солидный материальный уровень, во-первых, позволял церковному старосте оказывать храму финансовую помощь за счет личных средств, и во-вторых, удерживал старост от искушения растраты церковного имущества и денег.

Особых сложностей процесс избрания старост в Екатеринбургe не представлял. Население города было достаточно зажиточным, причем среди состоятельных горожан было немало людей если не с отличной, то с неплохой репутацией. Кроме того, в начале второй половины XIX в. в городе было не так уж много православных храмов, при которых существовали должности церковных старост. Это были Богоявленский кафедральный собор, Вознесенский, Екатерининский и Свято-Духовский храмы, Иоанно-Предтеченская кладбищенская церковь и Крестовая церковь при Архиерейском доме. Кроме того, в 1858 г. начала действовать Казанско-Богородицкая домовая церковь при мужском духовном училище. Иными словами, число должностей церковных старост долгое время не превышало семи.

В последней четверти XIX — начале XX в. число православных храмов в Екатеринбургe постепенно увеличилось. Благодаря этому стало больше и церковных старост. Рост численности храмов иногда происходил за счет сооружения новых церквей на городских окраинах, но чаще всего за счет открытия домовых церквей при учебных заведениях и благотворительных учреждениях. Так, в 1886–1890 гг. была сооружена Всехсвятская церковь на Михайловском кладбище, в 1893–1895 гг. в Мельковской слободе была построена Александрo-Невская (Лузинская) церковь. Целая группа домовых церквей появилась при учебных заведениях. В нее вошли: Покровская при мужской гимназии (1879), Марие-Магдалининская при 1-й женской гимназии (1893), Афанасьевская при горном училище (1891), Александрo-Невская при Алексеевском реальном училище (1901). К этой же группе можно причислить Симеоновскую церковь-школу, построенную в 1901–1906 гг. В последней четверти XIX в. в городе были открыты три церкви при благотворительных учреждениях, в том числе Николаевская при Нуровском детском приюте (1877), Крестовоздвиженская при детском убежище благотворительного общества (1878) и Николаевская при городской Александровской богадельне (1898)⁶. Открытие новых церквей привело к появлению десяти должностей церковных старост.

В ходе поиска удалось выявить 83 горожанина, которые в разное время исполняли обязанности церковных старост. Этот показатель нельзя назвать слишком внушительным. В немалой степени немногочисленность старост объясня-

⁶ Лавринов В., прот. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001.

ется не слишком хорошей сохранностью документов, связанных с процессом их избрания, что наиболее характерно для третьей четверти XIX в. В последней четверти XIX — начале XX в. процесс выборов более или менее подробно освещался средствами массовой информации. Еще одна причина относительной незначительности численности церковных старост — длительный срок службы некоторых из них. Так, В. В. Кривцов и В. Я. Атаманов занимали должность старосты Богоявленского собора более 15 лет каждый. Служба на должности церковного старосты в течение двух трехлетий тоже не была редкостью.

По сословной принадлежности среди старост преобладали представители купечества — 57 человек (68,67 %), далее следовали представители мещанства — 12 человек (14,46 %). Еще шесть старост (7,23 %) принадлежали к крестьянскому сословию. Дворянство было представлено двумя старостами (2,41). У пяти старост (6,02 %) известна лишь их профессиональная принадлежность. В эту небольшую группу вошли присяжный поверенный А. Н. Казанцев, врач И. Г. Упоров, лесничий В. Е. Обухов, горный чиновник В. А. Фролов и отставной военный фельдшер Х. З. Петров.

Сословную и профессиональную принадлежность одного старосты точно установить не удалось. В газетной заметке, появившейся в марте 1916 г., сообщалось: «Попечительный совет городской Александровской богадельни уведомил Екатеринбургскую городскую управу, что староста церкви при богадельне И. Г. Герасимов отказался от должности по болезни и взамен его избран на трехлетие 1916–19 гг. К. В. Рассомахин»⁷. Найти К. В. Рассомахина среди жителей города не удалось. Известно, однако, что в это же время в Екатеринбурге жил и работал Яков Григорьевич Рассомахин (Разсомахин), возглавлявший Уральскую биржевую артель ответственных служащих. Скорее всего в заметку вкралась опечатка.

Категория сословной принадлежности в ситуации с церковными старостами имеет относительную значимость, так как для второй половины XIX — начала XX в. характерна высокая сословная мобильность. И. К. Анфиногенов в сознательном возрасте четырежды поменял сословную принадлежность: сначала был крестьянином, позднее стал мещанином, купцом и потомственным почетным гражданином. Потомственный дворянин А. А. Дрозжилов и присяжный поверенный А. Н. Казанцев были выходцами из купеческого сословия. И. П. Квасников в разное время числился мастеровым Гранильной фабрики, позднее стал отставным мастеровым и крестьянином. Подобные примеры можно перечислять долго.

Стоит отметить еще одно важное обстоятельство: большая часть старост, независимо от их сословной принадлежности, имели прямое отношение к предпринимательству, становившемуся основой их состояния. Потомственный дворянин А. А. Дрозжилов долгое время занимался золотопромышлен-

⁷ Выборы старосты // Уральская жизнь. 1916. 5 марта.

ностью в Верхотурском уезде Пермской губернии и в некоторых уездах Оренбургской губернии. Потомственный дворянин В. И. Пономарев многие годы был служащим фирмы «Я. П. Андреева Наследники» и одновременно занимался бизнесом. Некоторое время он эксплуатировал пивоваренный завод и вел торговлю пивом, а позднее обзавелся каменноугольными копиями.

Представители купечества чаще всего тоже были вполне состоятельны. Купцы В. И. и С. В. Логиновы были совладельцами спичечной фабрики и вели масштабную торговлю спичками. Купец В. В. Кривцов вел мануфактурную торговлю, совмещая ее с добычей золота. В. Я. Атаманов был виноторговцем и владельцем солидной гостиницы. М. Ю. Федулов был известен как золотопромышленник и разработчик каменноугольных копей. Мещанин А. В. Свечников владел каменнорезной мастерской, крестьянину Д. К. Рожкову принадлежала гостиница. Мещане М. Н. Гуцин и П. К. Осокин были подрядчиками и подвизались в строительном деле.

Долгое время старостами наиболее крупных храмов выбирались в основном купцы, причем преуспевающие на предпринимательской ниве. В начале XX в. картина начала меняться, поскольку для Екатеринбурга стала характерна тенденция по сокращению численности купечества. В подобной ситуации на должность старосты крупного храма могли быть избраны и представители мещанского сословия. Так, старостой Екатеринбургского собора немалое время был мещанин М. Н. Гуцин, а старостой Вознесенской церкви — мещанин П. К. Осокин. С появлением храмов на окраинах Екатеринбурга число мещан, избираемых старостами, стало расти. После сооружения Александро-Невской церкви ее старостами избирались мещане А. А. Арапов, Я. Е. Бахтеев, И. М. Порошин, А. В. Свечников и А. П. Ястребов. Стоит добавить, что старостами порой избирались и представители крестьянства, постоянно проживавшие в городе.

Ставка при выборах старост на состоятельных горожан, занимающихся бизнесом, порой не срабатывала, так как предпринимательство не всегда приносило успех, случались и разорения. В частности, именно так произошло с В. И. Пономаревым, который разорился, будучи при этом старостой Екатеринбургского собора. 31 июля 1904 г. им была предпринята неудачная попытка самоубийства. Выздоровев, он 16 сентября того же года был заключен в тюрьму⁸. Для собора это была крайне неприятная ситуация. Жизнь подкидывала и другие непростые коллизии. С 3 мая 1882 г. обязанности старосты Иоанно-Предтеченской церкви исполнял купец А. Л. Кочнев, и делал это весьма успешно. К вящему удовольствию прихожан и епархиального начальства, он прослужил на посту старосты немалый срок и не раз за свои деяния получал разные награды: например в ноябре 1885 г. ему было преподано благословение Свя-

⁸ Заключение в тюрьму // Уральская жизнь. 1904. 18 сентября.

тейшего Синода без выдачи грамоты⁹. Став жертвой психического расстройства, он нанес себе огнестрельную рану в живот, от которой и скончался¹⁰. Приведенные выше примеры были исключением из правил.

Горожане к службе на постах церковных старост в целом относились вполне благожелательно. Это находит подтверждение в согласии немалой части старост служить несколько трехлетий подряд, что требовало от них затраты большого времени и личных средств. Еще одно подтверждение тезиса о благожелательном отношении горожан к службе на должности старосты: в некоторых случаях она носила семейный характер, причем в лучшем понимании этого выражения. Долгое время церковным старостой Иоанно-Предтеченской церкви был купец 2-й гильдии В. И. Логинов, скончавшийся 23 сентября 1907 г. Некоторое время спустя местные газеты сообщили о намечающихся выборах нового старосты: «За смертью старосты Ивановской кладбищенской церкви В. И. Логинова предстоит на эту должность новые выборы. Кандидатом выставлен сын покойного — С. В. Логинов»¹¹. Выборы вскоре состоялись, Степан Васильевич был избран старостой и занимал этот пост несколько трехлетий подряд. Последний раз он был избран старостой в январе 1917 г.: «Старостой Иоанно-Предтеченской кладбищенской церкви на новое трехлетие избран и утвержден вновь С. В. Логинов»¹². В 1918 г. его на этом посту сменил сын — Николай Степанович Логинов. К этому можно добавить, что до Логиновых старостой Иоанно-Предтеченской церкви был купец М. А. Ворожцов, близкий родственник Логиновых.

Подчеркнем: чаще всего процесс выборов церковных старост проходил спокойно, но были и исключения. Как правило, неурядицы происходили, когда на собраниях прихожан выяснялось нежелание кандидатов на пост старосты занимать эту должность. В качестве примера можно привести выборы старосты Богоявленского собора, которые имели место 15 октября 1900 г. На собрание явилось 45 прихожан, которые записками наметили трех кандидатов. Один из них, потомственный почетный гражданин С. Д. Ижболдин, набрал наибольшее число голосов (26), но тут же отказался от избрания. После небольшой заминки собрание избрало старостой купца В. И. Кудряшова, набравшего 19 голосов¹³.

Как правило, такие коллизии разрешались быстро и без особых проблем, но так случалось не всегда. Первые десятилетия XX в. оказались щедрыми на всевозможные политические баталии. Екатеринбург в период 1905–1907 гг. стал одним из центров общественно-политического движения на Урале: в городе возникло немало общественных объединений и филиалов разных поли-

⁹ Епархиальные известия // Пермские Ев. 1885. № 2. Отд. оф. С. 10.

¹⁰ Самоубийство // Екатеринбургская неделя. 1890. № 38. С. 840.

¹¹ Выборы церковного старосты // Уральская жизнь. 1907. 10 октября.

¹² Утверждение церковных старост // Зауральский край. 1917. 20 января.

¹³ Избрание старосты Кафедрального собора // Уральская жизнь. 1900. 17 октября.

тических партий, в том числе радикальных. Все это не замедлило наложить существенный отпечаток на повседневную жизнь горожан, многие из которых разбежались по различным политическим «квартирам». И это сказалось на многих сторонах городской повседневности, в том числе на отношениях прихожан между собой и на взаимодействии с отдельными священнослужителями и епархиальным начальством.

В частности, значительная часть прихожан со временем оказалась в оппозиции к преосвященному Владимиру, епископу Екатеринбургскому и Ирбитскому. Это обстоятельство негативно отразилось на процедуре выборов церковных старост. Если в предыдущий период нежелательные кандидатуры отсекались еще на стадии предварительного обсуждения, то в 1907–1909 гг. имели место со стороны епархиального начальства отказы в утверждении старост, избранных прихожанами. Кроме того, в этот период не раз случались отказы старост от исполнения своих обязанностей.

Пределно явно разногласия прихожан и преосвященного Владимира проявились при выборе старосты Богоявленского собора. Эту должность с осени 1901 г. занимал купец 2-й гильдии А. Я. Шишов. Собранием прихожан в конце 1907 г. он был вновь избран на должность старосты, но утверждения не получил. Этот шаг епархиального начальства не нашел понимания у паствы, которая проявила упорство: «Екатеринбургский купец А. Я. Шишов на общем собрании прихожан Кафедрального собора был вторично избран церковным старостой на текущее трехлетие, но вторично же епархиальным начальством не был утвержден. На днях состоится третье избирательное собрание прихожан»¹⁴.

Второе и третье собрания прихожан имели место в январе 1908 г. Весьма продолжительный период прихожане и преосвященный Владимир не могли найти взаимопонимания. Ситуация получила разрешение лишь в конце 1909 г., когда на пост старосты прихожанами был избран купец И. А. Макаров, который был утвержден епархиальным начальством¹⁵.

Мотивы отказа епархиального начальства в утверждении А. Я. Шишова на посту старосты неясны. Алексей Яковлевич не участвовал в политической жизни города, да и на посту старосты проявил себя с лучшей стороны, что позднее было признано преосвященным Серафимом, который заявил, что Шишов «с честью подвизался в пользу соборного храма: при нем был произведен наружный ремонт Кафедрального собора, благоустроены причтовые дома, произведено пополнение утвари и пр.»¹⁶.

Другие конфликты прихожан с преосвященным Владимиром имеют более прозрачный характер. Занимая пост епископа Екатеринбургского и Ир-

¹⁴ Не утверждение // Уральская жизнь. 1908. 16 января.

¹⁵ Перемены по службе // Екатеринбургские ЕВ. 1909. № 43. Отд. оф. С. 836.

¹⁶ Архиерейские служения // Екатеринбургские ЕВ. 1916. № 19. Отд. неоф. С. 150.

битского, преосвященный проводил жесткую кадровую политику и при этом не всегда считался с мнением прихожан. Именно так произошло с назначением в 1909 г. священника Алексия Катогощина настоятелем Екатеринбургского собора. Преосвященный Владимир полностью доверял А. Катогощину, ранее служившему в Иоанно-Предтеченской церкви. 28 марта 1909 г. отец Алексей был возведен в сан протоиерея и в тот же день был награжден епископом скуфьей. Вскоре он начал служить в Екатеринбургском соборе¹⁷.

Его назначение не учитывало мнения прихожан собора, которые были решительно против назначения о. Катогощина настоятелем и направили соответствующую телеграмму в Святейший Синод. На стыке марта и апреля 1909 г. прихожане получили ответ, который гласил, что «ходатайство прихожан передано на благоусмотрение преосвященного Владимира»¹⁸. После получения ответной телеграммы последовал отказ старосты собора купца Е. В. Савинова от своей должности. Пресса не замедлила прокомментировать ситуацию: «Церковный староста Екатеринбургского собора Е. В. Савинов отказывается от должности старосты. Отказ г. Савинова, как передают, находится в связи с назначением преосвященным Владимиром против желания прихода нового настоятеля собора — священника Ивановской кладбищенской церкви о. А. Катогощина. В виду отказа Е. В. Савинова от обязанностей старосты, на днях созывается собрание прихожан Екатеринбургского собора. Г. Савинов был деятельный, любовно относившийся к своим обязанностям церковный староста и подыскать такого же заместителя задача нелегкая»¹⁹.

В этом же ряду можно упомянуть еще одно событие, имевшее место на рубеже 1908–1909 гг. и связанное с выборами старосты Вознесенской церкви. В конце 1908 г. этот пост занимал Н. А. Ярцев, импонировавший большинству прихожан. Он был готов продолжить службу на своем ответственном посту, однако у епархиального начальства к нему имелись какие-то претензии и оно не желало его переизбрания. 30 ноября 1908 г. состоялось собрание прихожан, которым руководил благочинный о. Н. Сельменский. Им было предложено избрать нового старосту, на что большинство присутствовавших заявило, что их вполне устраивает Н. А. Ярцев. В ходе дебатов, весьма шумных, среди прихожан произошёл раскол. Группа из 14 человек выдвинула на пост старосты некоего Безукладникова, который, несмотря на протесты части прихожан, и был избран²⁰.

Спустя всего несколько дней прихожане узнали, что Безукладников не утверждён в должности старосты и что назначено повторное избирательное собрание. О весьма напряжённой обстановке в екатеринбургских церковных

¹⁷ Возведение в сан протоиерея // Уральская жизнь. 1909. 3 апреля.

¹⁸ Ответная телеграмма // Уральская жизнь. 1909. 3 апреля.

¹⁹ Отказ // Уральская жизнь. 1909. 3 апреля.

²⁰ Выборы старосты // Уральская жизнь. 1908. 2 декабря.

приходах говорит следующее обстоятельство: в заметке, известившей горожан об отказе в утверждении Безукладникова, одновременно сообщалось о безрезультатном собрании прихожан Богоявленского собора: никто из присутствовавших не выразил желаний баллотироваться на пост церковного старосты²¹.

В Вознесенской церкви собрание все-таки состоялось и принесло вполне ожидаемый результат: «14 декабря, в 6 часов вечера, в храме Вознесения состоялось общее собрание прихожан храма для выбора церковного старосты. Председательствовал благочинный о. Н. Сельменский. На собрание прибыло 30 человек. Была выставлена кандидатура Н. А. Ярцева, который и был избран единогласно»²². В январе 1909 г. Н. А. Ярцева утвердили в должности старосты²³. Однако в апреле того же года удивленные горожане увидели в газетах следующее сообщение: «26 апреля в 5 часов вечера в Вознесенском храме было созвано собрание прихожан для выбора церковного старосты вместо отказавшегося по болезни Н. А. Ярцева. На собрании было выдвинуто две кандидатуры: гг. Обухова и Платонова. Присутствовавшие большинством голосовали за г. Обухова, к которому была послана депутации просить принять предложение; согласие было получено, и В. Е. Обухов избран»²⁴.

Отказ Н. А. Ярцева от должности старосты объяснялся заболеванием, но скорее всего, оно имело «дипломатический» характер. Впрочем, нельзя исключать и того обстоятельства, что заболевание действительно имело место. Отметим также, что лесничий В. Е. Обухов не прослужил положенного трехлетнего срока и в июне 1910 г. его заменил на посту старосты Вознесенской церкви все тот же Н. А. Ярцев²⁵.

Всем этим происшествиям, связанным с выборами старост, газетчики в 1910 г. нашли объяснение в авторитарности преосвященного Владимира: «Не допуская ничьей популярности, епископ удалял всех наиболее уважаемых прихожанами пастырей и не обращал внимания ни на какие ходатайства мирян. Это породило бегство церковных старост и расстройство хозяйств храмов, настолько явное, что несостоятельным должником оказался даже екатеринбургский Кафедральный собор»²⁶. Такое мнение разделяли далеко не все горожане.

Снижение накала политических баталий и уход преосвященного Владимира с поста епископа Екатеринбургского и Ирбитского, пришедшийся на 1910 г., вернули процесс избрания церковных старост в прежнее спокойное русло.

²¹ Выборы церковных старост // Уральская жизнь. 1908. 12 декабря.

²² Выборы церковных старост // Уральская жизнь. 1908. 17 декабря.

²³ Утверждение // Уральская жизнь. 1909. 6 января.

²⁴ Выборы церковного старосты // Уральская жизнь. 1909. 28 апреля.

²⁵ Избрание старосты // Уральская жизнь. 1910. 17 июня.

²⁶ По поводу // Уральская жизнь. 1910. 27 марта.

Функционал церковных старост

При написании данной статьи в основном использовались материалы, помещаемые в средствах массовой информации. В частности, использовались «Пермские епархиальные ведомости», «Екатеринбургские епархиальные ведомости», а также светские газеты — «Зауральский край», «Урал» и Уральская жизнь». СМИ — весьма специфический источник. К сожалению, они очень редко обращали пристальное внимание на повседневную деятельность церковных старост екатеринбургских храмов, и поэтому многие ее стороны до сих пор остаются плохо изученными. Даже процесс выборов старост не всегда пользовался вниманием прессы, в том числе и «Епархиальных ведомостей». Лишь в конце 1900-х гг. «Екатеринбургские епархиальные ведомости» стали публиковать списки старост, утвержденных епархиальным начальством. При этом процесс избрания старост на собраниях прихожан весьма редко пользовался вниманием «Епархиальных ведомостей». Светская пресса была внимательнее к данному процессу, но уровень ее внимания был неравномерен: наибольшее внимание приковывали выборы, происходившие в момент появления различных разногласий между прихожанами и епархиальным начальством. Несмотря на все вышесказанное, средства массовой информации оказываются ценным источником, содержащим обширный и разнообразный материал по истории екатеринбургского института церковных старост.

Екатеринбургская хроника сохранила немалое количество сведений о деятельности старост, направленной на решение различных проблем. В их непосредственные обязанности входило решение многих крайне разнообразных хозяйственных вопросов. В частности, они имели прямое отношение к покупке и продаже недвижимого и движимого имущества. Именно старосты вместе с причтом занимались организацией торгов: «От священнослужителей и церковного старосты градо-Екатеринбургской Вознесенской церкви объявляется, что вследствие отношения Екатеринбургского сиротского суда от 30 ноября 1859 года за № 996 18 ноября сего 1860 года в 11 часов утра до 2-х часов пополудни будет производиться публичная продажа деревянного дома со службами и землю к нему принадлежащими, который состоит во 2-й части г. Екатеринбурга в улице Колобовской, который оценен в 430 руб. сер. Дом сей остался после смерти мастерового Екатеринбургских заводов Прокопия Бекишева и отсужден по духовному завещанию и определению Правительствующего Сената в пользу градо-Екатеринбургской Вознесенской церкви. А потому желающие купить дом мастерового Бекишева могут явиться в назначенное время в дом старосты сей церкви екатеринбургского 2-й гильдии купца Матвея Прокопьева Коновалова, где будут производиться торги на оный»²⁷.

²⁷ О торгах // Пермские губернские ведомости. 1860. № 34. Отд. оф., отд. 2-й. С. 212.

На обязанности старост лежало выполнение многих задач финансового характера. К сожалению, средства массовой информации, как церковные, так и светские, уделяли этой стороне деятельности старост незначительное внимание. Изредка на собраниях прихожан оглашались итоги деятельности уходящих старост, в том числе сообщалось об их вкладе в укрепление финансового благополучия храмов. В декабре 1892 г. в кафедральном Богоявленском храме состоялось собрание, главной целью которого было избрание нового старосты вместо уходящего В. Я. Атаманова, прослужившего к этому моменту уже три трехлетия. На нем выяснилось, что Атаманов, приняв от предшественника кассу, в которой находилось 5 000 руб., увеличил средства храма до 26 000, что было серьезным результатом. К тому же было сообщено, что все средства собора не лежали под спудом, а использовались. Всего на разные нужды было потрачено свыше 6 000 руб.: благодаря энергичным усилиям Атаманова и его сподвижников церковные суммы кафедрального собора за девять лет пополнились 27 000 руб.²⁸

В обязанности старост входила забота о благолепии храмов, причем как их внутреннего, так и внешнего вида. Периодически от старост требовалась организация ремонта косметического характера, но нередко строительные работы приобретали солидный масштаб. Во второй половине XIX — начале XX в. не раз случалось, что священнослужители, старосты и прихожане вставали перед необходимостью расширения храмов, поновления церковной живописи, приобретения новой церковной утвари и т. д. Для решения этих задач старосты при помощи причта и прихожан использовали разные методы. На строительные нужды пускались средства самих перестраиваемых храмов, организовывался сбор средств как в приходе, так и за его пределами.

Вклад старост в ремонт и расширение храмов порой носил крайне впечатляющий характер. В 1860-е гг. церковным старостой В. В. Кривцовым была потрачена значительная сумма собственных средств на расширение Богоявленского кафедрального храма, на поновление церковной живописи, приобретение новых икон и т. д. В этот же временной отрезок староста Екатеринбургского собора купец Ф. А. Михайлов выделил 10 000 руб. серебром на перезолочение иконостаса, поправку икон, роспись стен собора и украшение ряда икон позолоченными серебряными ризами²⁹.

В начале XX в. крупные средства на переустройство Екатеринбургского собора были затрачены старостой А. А. Дрозжиловым. Его размах впечатлил современников: «Древнейший в Екатеринбурге храм, Екатеринбургский, сооруженный с основания города императрицей Екатериной II (так в тексте. — В. М.), наружный вид по архитектуре имел такой же, как теперь, но всегда окрашивался

²⁸ Кротков А., *прот.* Признательность церковному старосте Кафедрального собора прихожан сего собора за усердную и полезную его службу // Екатеринбургские ЕВ. 1892. № 51–52. Отд. неоф. С. 1338.

²⁹ Манькова И. Л. Храм в сердце и памяти. Екатеринбург, 2000. С. 68.

в белый цвет известью, а внутренность его представляла из себя ранее мрачные своды арок-дверей, отделяющих северный и южный приделы. С вступлением на должность церковного старосты А. А. Дрозжилова лет 15 тому назад, эти двери им на свои средства в 1896 г. увеличены до грандиозных размеров и служат в настоящее время красивым и удобным помещением для молящихся, так как боковой свет из окон свободно разливается повсюду и устраняется таким образом духота и дает возможность всем слышать богослужение дословно»³⁰.

В некоторых случаях точная информация о конкретном вкладе старост в ремонт храмов отсутствует, но все-таки известно, что таковая помощь с их стороны поступала. Так, есть сведения, что Казанско-Богородицкая церковь при мужском духовном училище не раз получала от старост самую разную материальную помощь: «Храм сей (при духовном училище) в течение 40 лет существования подвергался обновлению и благоукрашению на средства церковных старост К. Я. Гребенькова, М. И. Иванова и В. И. Кудряшова»³¹. Не оставались без щедрой помощи и другие домовые церкви, существовавшие при учебных заведениях. Покровской церкви, действовавшей при мужской гимназии, активно помогал староста И. И. Симанов, состоявший в этой должности более 22 лет. В первый раз он был избран старостой в 1879 г., т. е. в момент создания гимназического храма. Уже в 1880 г. он передал на его нужды до 2 000 руб.³²

Яркой страницей в истории екатеринбургского института церковных старост стала деятельность ктитора Марие-Магдалининской домовой церкви присяжного поверенного А. Н. Казанцева, который в качестве председателя попечительского совета 1-й женской гимназии сыграл видную роль в сооружении домового храма, освященного 24 августа 1892 г. В первый же год существования церкви, еще не будучи старостой, А. Н. Казанцев затратил на ее нужды 1 482 руб., пошедших на сооружение иконостаса, престола и жертвенника с за престольными иконами³³. В 1893 г. А. Н. Казанцев стал старостой Марие-Магдалининской церкви и продолжил свою полезную деятельность. В частности, он выделил 325 руб. на священнические одежды и некоторое время оплачивал из личных средств половину жалования диакона (240 руб.), а также принял на себя часть расходов по освещению храма. Вдобавок он профинансировал устройство стеклянного тамбура к церковным дверям и выделил 720 руб. для оштукатуривания стен церкви с внешней стороны³⁴. Лишь ранняя смерть превала деятельность этого незаурядного человека.

³⁰ Благолепие храма // Урал. 1904. 2 марта.

³¹ Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. С. 12.

³² Отчет и обозрение окружного инспектора Великанова о мужской и женской гимназиях, реальном и уездном училищах // ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 691. Л. 12.

³³ Отчет о состоянии Екатеринбургской женской гимназии за 1893 год. Екатеринбург, 1894. С. 5.

³⁴ Отчет попечительского совета Екатеринбургской женской гимназии за 1896 год. Екатеринбург, 1897. С. 5.

Во второй половине XIX — начале XX в. немалое значение придавалось церковным оградкам. В начале XX в. ограда появилась у Екатерининского собора. Ее сооружение во многом стало результатом усилий А. А. Дрозжилова. Уже не будучи старостой собора, он выделил средства на сооружение ограды, строительство которой началось в 1903 г. В августе того года пресса порадовала екатеринбуржцев хорошей новостью: «Работы по возведению ограды вокруг Екатерининского собора подвинулись настолько, что строительный комитет надеется закончить их в текущем строительном сезоне. Каменный цоколь для решетки почти готов, и на этих днях будет приступлено к установке самой решетки»³⁵. Чаяния строительного комитета полностью оправдались. К концу 1903 г. ограда была готова: «21 декабря после литургии состоялось освящение вновь построенной ограды при Екатерининском соборе»³⁶.

Деятельность старост по ремонту храмов порой подвергалась критике. В частности, в 1916 г. нелицеприятные слова в свой адрес услышал староста Богоявленского собора купец И. А. Макаров, один из богатейших людей на Урале. За то время пока он был старостой, храм приобрел весьма и весьма непрезентабельный вид. Все обращали внимание, что снаружи собор выглядел закопченным. И это действительно имело место: при ремонте отопительной системы были допущены ошибки, из-за которых сгоравший уголь не только отапливал собор, но и придавал ему неряшливый вид. И. А. Макаров не торопился выделять личные средства на изменение ситуации: он предпочел воспользоваться приездом в Екатеринбург обер-прокурора Святейшего Синода А. Н. Волжина и попросить у него пособие в 15 000 руб. на ремонт собора. Ответ был неутешительным: «Староста-миллионер так и не получил надежды на пособие для ремонта храма, о благоустройении которого он так печется»³⁷.

Несмотря на отдельные неудачи, церковные старосты сыграли заметную роль в решении многих проблем православных храмов. В частности, некоторые из них приняли самое непосредственное участие в устройстве хоров. В 1902 г. существенных успехов в этом направлении достиг староста Екатерининского собора В. И. Пономарев, который сумел найти отличного регента. Его деятельность уже на первых порах вызвала восхищение горожан: «Несколько времени тому назад в Екатерининский собор церковным старостой В. И. Пономаревым был приглашен новый регент — бывший до того регентом Пермского архиерейского хора г. П-о. Под его управлением хор в какие-нибудь три спевки сделался положительно неузнаваемым. Нам лично недавно пришлось слышать чудное его пение за всенощной, так называемый киевский напев. Судя по такому результату, какого достиг г. П-о на первых же порах, можно с уверенно-

³⁵ Постройка ограды // Уральская жизнь. 1903. 24 августа.

³⁶ Освящение ограды // Уральская жизнь. 1903. 22 декабря.

³⁷ *Ш-ин* А. И. А. Макаров у обер-прокурора Синода // Зауральский край. 1916. 19 июня.

стью сказать, что хор Екатеринбургского собора будет лучшим в нашем городе и несомненно привлечет внимание любителей церковного пения»³⁸.

Нечто подобное сделал и староста Богоявленского собора А. Я. Шишов. В 1907 г. в одной из газетных заметок были перечислены его основные успехи на посту старосты: «...во время своего служения сумел отремонтировать собор снаружи и внутри, благоустроил церковные дома, занимаемые причтом собора, поставил соборный хор на должную высоту, пригласив регентом лицо, получившее специальную подготовку, и вообще трудился по мере сил и возможности, не жалея даже и своих личных средств»³⁹. В конце 1907 г. А. Я. Шишов отказался от поста старосты, но прихожане уговорили его продолжить службу. А. Я. Шишов согласился, но «поставил условие, чтобы приход помогал ему в содержании хора певчих, так как содержание хора обходится ежегодно в 2,4 тыс. руб., а церковных средств отпускается на этот предмет 1,5 тыс. руб. Недостающую сумму старосте приходится доплачивать из своих средств, так как подписка среди прихожан дает всего около 200 руб. По подсчету г. Шишова за 6 лет он израсходовал на хор из личных средств до четырех тысяч руб., что для него является обременительным»⁴⁰. Прихожане согласились взять расходы по хору на себя.

Поиск хороших певчих и особенно опытных регентов и в последующем волновал старост. Подтверждение вышесказанному можно найти в таком объявлении: «Опытный регент приглашается управлять хором при Екатеринбургском Екатеринбургском соборе. С предложениями обращаться к старосте собора Михаилу Никандровичу Гущину»⁴¹.

Время от времени церковные старосты становились инициаторами появления в екатеринбургских храмах новых икон, в том числе относящихся к числу особо чтимых. В начале 1860-х гг. церковный староста М. Ю. Федулов пожертвовал Богоявленскому кафедральному собору икону «святого архангела Божия Михаила и прочих архангелов и ангелов», украшенную серебропозлащенной ризой⁴². В 1899 г. староста В. Я. Атаманов передал тому же собору копию иконы Курской Божьей Матери. Ее появление в Екатеринбурге стало значительным событием и сопровождалось целым рядом мероприятий: «По случаю торжественной встречи иконы Курской Божией Матери Его Преосвященство совершил всенощное бдение в Кафедральном соборе в сослужении протоиереев: Н. Кибардина, В. Луканина и Н. Прозорова, священников: Л. Игноратова, А. Антонинова, А. Холмогорова, Е. Дюкова, Н. Сельменского и Е. Парышева и иеромонаха

³⁸ Вниманию любителей церковного пения // Уральская жизнь. 1902. 12 декабря.

³⁹ Выборы старосты // Уральская жизнь. 1907. 20 ноября.

⁴⁰ Выборы старосты // Уральская жизнь. 1907. 29 ноября.

⁴¹ Объявление // Уральская жизнь. 1913. 17 августа.

⁴² *Зубарев Ф., свящ.* Освящение в Екатеринбургском кафедральном Богоявленском соборе южного придельного храма // Пермские Ев. 1869. № 13. Отд. неоф. С. 173.

Аверкия. Во время всенощного бдения Его Преосвященством и сослужившими с ним лицами прочитан был пред вышеназванною иконою акафист»⁴³.

В 1903 г. схожую инициативу проявил староста Иоанно-Предтеченской церкви Василий Логинов. В конце июля пресса порадовала горожан приятной новостью: «На будущей неделе церковным старостой Иоанно-Предтеченской церкви В. И. Логиновым будут привезены в Екатеринбург святые иконы Феодосия Черниговского и Серафима Саровского. Обе иконы освящены в Саровской пустыни при раке мощей преподобного Серафима Саровского. По прибытии в г. Екатеринбург святые иконы будут поставлены в Александро-Невскую (Лузинскую) церковь, а оттуда с крестным ходом будут перенесены в кладбищенскую церковь»⁴⁴.

Доставка икон в Екатеринбург задержалась: они прибыли в Екатеринбург 27 июля. Их торжественную встречу подробно описали местные газеты: «27 июля в 5 часов вечера состоялась встреча иконы св. Серафима Саровского чудотворца, освященная на раке св. Серафима и доставленная в Екатеринбург по железной дороге. При перезвоне колоколов духовенство Златоустовской, Лузинской Александро-Невской и других церквей в полном облачении в сопровождении массы молящихся направилось на вокзал станции Екатеринбург I, куда св. икона уже была доставлена и помещена в изящный временный киот, украшенный сплошной резьбой и позолотой. Отслужив здесь краткий молебен, процессия двинулась обратно по Арсеньевскому, Вознесенскому и Главному проспектам к Златоустовской церкви. Против мужской гимназии процессия была встречена крестным ходом со св. иконой Божьей матери и в сопровождении ее доставлена в Златоустовскую церковь. Сегодня св. икона будет перенесена в Лузинскую Александро-Невскую церковь»⁴⁵.

Несколько позже выяснилось, что хроникер «Уральской жизни» дал не совсем верную информацию, и по этой причине староста Златоустовской церкви разместил в прессе опровержение: «Позвольте через посредство Вашей газеты сделать общеизвестным, что принесенная в Златоустовскую церковь икона Преподобного Серафима Саровского ни в какую другую городскую церковь переноситься не будет, и согласно воле жертвовательницы всегда будет пребывать в Златоустовской церкви, в Покровском приделе ее, в особо устроенном жертвовательницей, местной купеческой женой К. золоченом киоте»⁴⁶.

Вскоре в газетах появилась дополнительная информация: «Встреченные иконы сооружены на частные пожертвования, написаны в г. Чернигове, и 21 июля благодаря стараниям церковного старосты В. И. Логинова освящены за ранней литургией в Саровской пустыни, при раке мощей Преподобного Серафима и привезены из Сарова им самим. Святой старец изображен колено-

⁴³ Архиерейские служения // Екатеринбургские ЕВ. 1899. № 12. Отд. оф. С. 296.

⁴⁴ Новые святые иконы // Уральская жизнь. 1903. 25 июня.

⁴⁵ Встреча иконы // Уральская жизнь. 1903. 29 июля.

⁴⁶ Письмо в редакцию // Уральская жизнь. 1903. 31 июля.

преклоненным, молящимся на камне, с воздетыми руками. За образец для написания иконы был взят рисунок, помещенный в “Церковных ведомостях” за настоящий год. Насколько нам известно, это первая икона, привезенная в Екатеринбург из Саровской пустыни»⁴⁷.

Многие старосты уделяли значительное внимание украшению храмов во время крупных церковных праздников. В марте 1903 г. корреспондент газеты «Урал» с удовлетворением отметил: «В наших городских храмах идет усиленная работа по подготовке к украшению на праздниках Святой Пасхи. Особое старание прилагает староста Златоустовской церкви М. Г. Корольков, поэтому и ныне Златоуст будет украшен внутри и снаружи также роскошно, как и в прошлый год, причем ныне добавлено будет еще 400 электрических лампочек»⁴⁸.

Не менее роскошно выглядели Свято-Духовская церковь и ее колокольня и в другие годы: «Во время Христовой заутрени Максимильяновская колокольня церкви Златоуста в Екатеринбурге всегда эффектно иллюминруется электрическими огнями. Точно также и в нынешнем году церковный староста М. Г. Корольков не остановился перед расходами на этот предмет и пригласил уже мастеров для укрепления электрических фонарей, лампочек и проводов вокруг всей колокольни до самого купола, к каковой, довольно кропотливой работе, уже приступлено на прошлой неделе»⁴⁹.

Стремление церковных старост как можно лучше украсить храмы во время крупных государственных и церковных праздников не всегда находило понимание у отдельных горожан. Иногда раздавались голоса, призывающие эффективнее использовать средства, идущие на украшение храмов. Горожанин, пожелавший остаться неизвестным, высказался следующим образом: «Можно спорить, что лучше — пасхальная ли иллюминация, ярким блеском огней увеличивающая радостное торжество победы воскресения над смертью и разрушением ада, или малозаметная помощь в Светлый день обездоленному люду. Мы ежедневно видим толпы ищущих работы. “Мы не просим хлеба даром, не желаем “воровать” — говорят они. Эти неимущие вызывают невольную симпатию: голодная нужда выхватила их от домашнего крова, от семьи и детей может быть первый раз в жизни. Общественное участие во имя воскресшего Христа должно прийти к ним на помощь»⁵⁰.

Священнослужители тоже сомневались в необходимости затраты немалых средств на праздничную электрическую иллюминацию и указывали, что чересчур роскошное праздничное убранство храмов отвлекает верующих от общения с Богом. В самом конце 1916 г. епископ Екатеринбургский и Ирбитский

⁴⁷ К прибытию святых икон // Уральская жизнь. 1903. 1 августа.

⁴⁸ Украшение храмов // Урал. 1903. 22 марта.

⁴⁹ Устройство электрической иллюминации // Урал. 1904. 17 марта.

⁵⁰ О. Еще не поздно (письмо в редакцию) // Уральская жизнь. 1912. 21 марта.

Серафим собрал в своих покоях священнослужителей и церковных старост и попытался отговорить наиболее ретивых старост от чрезмерного применения электричества не только в праздники, но и в будни. Часть старост не согласилась с епископом: «Много было сказано ими в защиту электричества вообще, но мало в защиту его, именно, церковного употребления. Говорили, что электрические свечи дают особое удобство при выполнении требований церковного устава относительно возжигания светильников: их так легко, когда надо, гасить, когда надо, вновь возжигать... При электричестве легче поддерживать чистоту в храмах. Электричество на иконостасе, то же, что драгоценные камни на окладе: блеск последних никого не смущает, почему же должен смущать блеск электрических лампочек?»⁵¹. В конце совещания была избрана комиссия: ей было поручено разработать вопрос об использовании электричества в храмах, но в 1917 г. данная проблема исчезла из числа первоочередных.

На рубеже XIX–XX вв. в деятельности старост наметились некоторые новые тенденции, в частности, они стали энергичнее участвовать в организации помощи бедноте своего прихода и оказывать поддержку церковно-приходским школам и школам грамоты. Во второй половине 1880-х гг. в этом направлении активно работал староста Свято-Духовской церкви купец И. И. Ермолаев, избранный и утвержденный попечителем церковно-приходской школы, созданной при этой церкви. Школа остро нуждалась в помещении, и таковое нашлось сравнительно быстро. В церкви был упразднен храм в честь святого Николая, располагавшийся в верхнем этаже. Остальные препятствия устранил староста И. И. Ермолаев: он выделил до 1 200 руб., которые пошли на приспособления бывшего помещения храма под школу, и оснастил ее всей необходимой мебелью новейшего образца. Деяния старосты оценили крайне высоко: «Устроенное им помещение для школы и рассчитанное по кубическому содержанию воздуха на 100 с лишком человек, в высшей степени прекрасно и может соперничать с любой из городских школ»⁵².

Встречались и другие примеры финансовой помощи, оказываемой старостами церковно-приходским школам и школам грамоты. Так, староста Богоявленского собора И. А. Макаров ежегодно выделял по 300 руб., которые шли на уплату за наемную квартиру, в которой располагалась существующая при соборе школа⁵³. Иногда подобная помощь оказывалась опосредованно. 30 ноября 1903 г. была открыта школа грамоты при Иоанно-Предтеченской клад-

⁵¹ О церковном благоустройстве // Екатеринбургские ЕВ. 1917. № 4–5. Отд. неоф. С. 37.

⁵² Отчет Совета Братства Святого Праведного Симеона, Верхотурского Чудотворца, о состоянии церковно-приходских школ Екатеринбургской епархии за 1888 год // Екатеринбургские ЕВ. 1889. № 34. Отд. оф. С. 791.

⁵³ Справочная книжка для прихожан Богоявленского Кафедрального собора. Екатеринбург, 1911. С. 24.

бищенской церкви. К созданию школы, которую на первых порах посещало 15 мальчиков, приложил руку староста В. И. Логинов. Он же побеспокоился о ее финансовой поддержке: «Средства на содержание школы дает спичечная фабрика акционерного общества Ворожцова и Логинова»⁵⁴.

В то же время нельзя не отметить, что поддержка учебных заведений, существующих при храмах, оказывалась не только и не столько старостами, сколько епархией и церковно-приходскими попечительствами.

Деятельность церковных старост, имевшая разнообразный и довольно напряженный характер, приносила не только хлопоты и волнения, но порой и весьма приятные моменты. Старосты, с любовью относящиеся к своему делу, нередко сталкивались с искренними проявлениями уважения и благодарности со стороны причта и прихожан. В некоторых случаях священнослужители и представители общественности для выражения искренней признательности церковным старостам использовали приходские собрания. 12 декабря 1892 г. состоялось собрание в Богоявленском соборе, во время которого сначала протоиерей А. М. Кротков воздал должное купцу В. Я. Атаманову, прослужившему в должности старосты три трехлетия, а затем слово взял прихожанин собора И. И. Симанов, произнесший весьма прочувствованную речь: «Многоуважаемый Владимир Яковлевич! Девять лет тому назад под сенью этого же храма Божия и по воле Обитающего в нем совершилось избрание вас на эту должность, мы были уверены, что храм Божий будет для вас тем сокровищем, где будет и сердце ваше. И наша уверенность оправдалась. Нелегкие труды ваши Господь благословил великим успехом. Ваша искренняя любовь к храму Божию, ваша всегдашняя готовность послужить всей душой Богу и людям в звании церковного старосты, ваше благодушие, приветливость и редкое усердие по должности снискали вам очевидную для всех милость Божию и уважение, и признательность всех прихожан нашего соборного храма. Мы не станем перечислением ваших забот и трудов тревожить вашей скромности, но не можем замолчать того нашего общего убеждения, что наш храм, благодаря вашей заботливости, имеет все, чтобы видеть, хотя бы отчасти, небо на земле и все, что сердце наше может возбуждать к усердной молитве, и благодаря вашей бережливости, имеет все то, что может успокоить всех нас за дальнейшее его благолепное существование. Ваша награда не от нас и не в нашем слабом слове, но от Бога и его бесконечной милости. Потому, пусть не наше слово, а это святое изображение Господа Нашего Иисуса Христа и будет знаменем и нашей благодарности к Богу и личной признательности к вам. Пусть это изображение воплощенной Истины всегда вам свидетельствует, что мы, выражая теперь свою искреннюю признательность и благодарность вам, свидетельствуем одну лишь только истину»⁵⁵.

⁵⁴ Открытие школы // Урал. 1903. 2 декабря.

⁵⁵ Хроника // Екатеринбургская неделя. 1892. № 50. С. 1052–1053.

Порой выражение благодарности не было столь торжественным, но при этом имело не менее искренний и даже трогательный характер. В начале 1916 г. староста Никольской церкви при городской Александровской богадельне купец Е. Г. Герасимов решил оставить свой пост. Обитатели богадельни выразили ему свою признательность: «Старички и старушки, устроив складчину собрали кое-какие гроши, и купив икону, поднесли ее своему уважаемому старосте»⁵⁶.

Церковь, понимая, что должность церковных старост требует огромных затрат личного свободного времени и значительных денежных средств, принимала определенные усилия, чтобы вознаградить тех деятелей, которые наиболее ярко проявили себя в качестве старост. С этой целью и Святейший Синод, и епархиальное начальство могли пожаловать благословением, как с выдачей установленных свидетельств, так и без них. Подобное не было редкостью: «Его Преосвященством, Преосвященнейшим Митрофаном, епископом Екатеринбургским и Ирбитским преподано архипастырское благословение с выдачей установленных свидетельств: старосте градо-Екатеринбургской Крестовоздвиженской церкви Николаю Арсеньевичу Румянцеву за пожертвование им в означенную церковь Креста Господня с предстоящими на Голгофе, художественной живописи, оцениваемого в 200 рублей»⁵⁷.

За заслуги по духовному ведомству награждались и государственными наградами, в том числе серебряными и золотыми медалями, и орденами. Так, многолетний почетный блюститель Екатеринбургского епархиального женского училища и староста Богоявленского кафедрального собора купец В. Я. Атаманов был пожалован золотыми шейными медалями на Аннинской ленте (17.04.1883), на Александровской ленте (20.10.1889) и на Андреевской ленте (13.02.1896), а 6 мая 1899 г. он был награжден орденом святого Станислава 3-й степени⁵⁸. Награждение старост продолжалось даже в условиях гражданской войны: в апреле 1919 г. староста кафедрального собора И. Г. Герасимов был награжден стихарем⁵⁹.

Несколько месяцев спустя для екатеринбургских православных храмов наступили совершенно другие времена. Тем не менее, должности церковных старост продолжали существовать, но уже в новых условиях и на основании иных законодательных норм.

Институт церковных старост православных храмов Екатеринбурга во второй половине XIX — начале XX в. продемонстрировал свою полезность и эффективность. В этот период на пост церковных старост было делегировано до 83 человек, в основном из числа состоятельных горожан. Многие старосты

⁵⁶ Скромное чествование // Зауральский край. 1916. 12 февраля.

⁵⁷ Преподание архипастырского благословения // Екатеринбургские ЕВ. 1913. № 47. Отд. оф. С. 515–516.

⁵⁸ Высочайшая награда // Екатеринбургские ЕВ. 1899. № 12. Отд. оф. С. 283.

⁵⁹ Награды по духовному ведомству // Отечественные ведомости. 1919. 16 апреля.

принадлежали к известнейшим предпринимателям и общественным деятелям Екатеринбургa. Церковные старосты внесли существенный вклад в решение хозяйственных и финансовых проблем православных храмов, в поддержание их благолепия, в создание при храмах церковно-приходских школ и школ грамоты, в организацию и проведение религиозных празднеств. Деятельность института церковных старост является одним из важнейших составляющих духовной и общественной жизни екатеринбуржцев второй половине XIX — начала XX в.

Приложение

Список церковных старост

Алин Иван Семенович (ок. 1865, Чердынь — 23.09.1918, Екатеринбург). Русский, православный, чердынский купеческий сын, екатеринбургский купец 2-й гильдии (с 06.10.1897). Соучредитель торгового дома “Ф. А. Ионов и И. С. Алин”, совладелец скорняжной мастерской и мехового магазина. Церковный староста Иоанно-Богословской церкви мужского духовного училища (1911–1914).

Анфиногенов Иван Константинович (23.08.1848, Екатеринбург — ?). Русский, православный, крестьянин, екатеринбургский мещанин (с 1872), екатеринбургский купец 2-й гильдии (с 1881), потомственный почетный гражданин (с 1914). Владелец магазина: торговал золотыми, серебряными, бриллиантовыми изделиями и церковной утварью. Церковный староста Марие-Магдалининской церкви 1-й женской гимназии (21.05.1904–1914).

Арапов Александр Андреевич. Русский, православный, екатеринбургский мещанин, ремесленник, золотопромышленник. Церковный староста Александрo-Невской (Лузинской) церкви (17.05.1904–1905).

Атаманов Владимир Яковлевич (ок. 1845, Вятская губерния — 12.09.1900, Москва). Русский, православный, елабужский купец 2-й гильдии, екатеринбургский купец 2-й (с 1876) и 1-й гильдий, потомственный почетный гражданин (с 1900). Доверенный елабужского купца Д. И. Стахеева. Владелец гостиницы, коммерсант: торговал мануфактурой, бакалеей и вино-водочными изделиями. Староста кафедрального Богоявленского собора (1883–1900).

Бахтеев Яков Евдокимович. Русский, православный, екатеринбургский мещанин. Церковный староста Александрo-Невской (Лузинской) церкви (с апреля 1916).

Бревнов Николай Капитонович (ок. 1856, Верх-Исетский завод — 09.11.1916, Екатеринбург). Русский, православный, крестьянин, екатеринбургский купеческий сын и купец 2-й гильдии (с 1882), потомственный почетный гражданин (с 1912). Коммерсант: торговал разными металлами. Церковный староста Михайло-Архангельской тюремной церкви (1915–1916).

Ваганов Василий Степанович (ок. 1837, Орловский уезд Вятской губернии — 25.11.1910, Екатеринбург). Русский, православный, крестьянин, екатеринбургский мещанин и купец 2-й гильдии (с 1875). Приказчик купца И. Т. Протопопова, потом коммерсант: вел оптово-розничную торговлю скобяными, стальными и железными изделиями. Церковный староста Никольской церкви детского приюта имени М. А. Нурова (1896–1897).

Волков Александр Алексеевич (ок. 1839, Даниловский уезд Ярославской губернии — 25.02.1895, Екатеринбург). Русский, православный, крепостной крестьянин, екатеринбургский купеческий сын и купец 2-й гильдии. Коммерсант и владелец двух ренсковых погребов и бакалейно-колонииального магазина. Церковный староста Екатеринбургского собора (1879–1889).

Волков Антон Алексеевич (17.01.1837, Даниловский уезд Ярославской губернии — 02.06.1904, Екатеринбург). Русский, православный, крепостной крестьянин, екатеринбургский купеческий сын, купеческий брат и купец 2-й гильдии. Владелец бакалейно-колонииального магазина. Церковный староста Всехсвятской кладбищенской церкви (1899).

Ворожцов Михаил Афанасьевич (ок. 1857, Слободской уезд Вятской губернии — ?). Русский, православный, слободской купеческий сын, екатеринбургский купец 2-й гильдии (с 1877). Распорядитель товарищества «Ворожцов и К», соучредитель фирмы «Акционерное общество спичечных фабрик Ворожцова и Логинова», совладелец спичечных фабрик в Томске и Екатеринбурге. Церковный староста Иоанно-Предтеченской кладбищенской церкви (1890–1901).

Вяткин Виктор Степанович (ок. 1875–?). Русский, православный, екатеринбургский купец и мещанин (1915). В начале XX в. приказчик купца И. В. Ветошева, затем коммерсант: торговал крупчаткой, зерном разных сортов и пр. Церковный староста Вознесенской церкви (с 30.06.1916).

Герасимов Иван Егорович (04.06.1881, Екатеринбург — ?). Русский, православный, екатеринбургский купеческий сын и купец 2-й гильдии. Соучредитель фирмы «Товарищество Е. Г. и И. Герасимовы», совладелец мануфактурного магазина. Церковный староста Николаевской церкви городской Александровской богадельни (1913–1917).

Гущин Михаил Никандрович (ок. 1867 — 28.02.1929). Русский, православный, екатеринбургский мещанин, подрядчик и владелец малярно-орнаментного заведения. Староста Екатеринбургского собора (1912–1919).

Гребеньков Клавдий Якимович (ок. 1845 — 29.11.1892, Екатеринбург). Русский, православный, екатеринбургский мещанин и купец 2-й гильдии (с 1881). Владелец пивоваренного завода и заведения искусственных минеральных и фруктовых вод, торговец пивом, фруктовыми и минеральными водами. Староста Казанско-Богородицкой церкви мужского духовного училища (1888–1889).

Дрозжилов Алексей Александрович (25.01.1842, Екатеринбург — 14.10.1915, Екатеринбург). Русский, православный, потомственный дворянин, золотопромышленник: разрабатывал большую группу золотых приисков в Оренбургской и Пермской губерниях. Церковный староста Екатеринбургского собора (07.04.1899–1902).

Емельянов Андрей Алексеевич (ок. 1808, Екатеринбург — 1862, Екатеринбург). Русский, православный, екатеринбургский мещанин и купец 3-й и 2-й гильдий, подрядчик и владелец гостиницы. Церковный староста кафедрального Богоявленского собора.

Ермолаев Иван Иванович (ок. 1846–?). Русский, православный, екатеринбургский купеческий сын и купец 2-й гильдии. Служащий в фирме отца, владелец бакалейно-колонииального магазина и ренского погребя, кирпичного сарая. Церковный староста Свято-Духовской церкви (1889).

Замятин Андрей Николаевич (1859, Новониколаевск — ?). Русский, православный, отставной фельдфебель, екатеринбургский купец 2-й гильдии. Владелец обувного и шапочного магазина. Церковный староста церкви Екатеринбургского епархиального женского училища (с 1917).

Заспанов Михаил Макарович (ок. 1860, Северский завод — ?). Русский, православный, крестьянин, екатеринбургский купец 2-й гильдии (с 1890). Хлеботорговец, совладелец солодовенного завода и мукомольной мельницы в Тобольской губернии и кирпичного завода в Екатеринбурге. Церковный староста Михайло-Архангельской тюремной церкви (1901–1902, 1914).

Злоказов Алексей Матвеевич (ок. 1847, Каслинский завод — 24.05.1903, Екатеринбург). Русский, православный, крестьянин, екатеринбургский купеческий сын (с 1874) и купец 2-й гильдии. Владелец мукомольных мельниц в Пермской и Оренбургской губерниях, торговец бакалейными товарами. Церковный староста Крестовоздвиженской церкви детского убежища благотворительного общества (1896–1902).

Зудов Степан Степанович (ок. 1816, Екатеринбург — после 1876). Русский, православный, екатеринбургский мещанин и купец 3-й (1848–1863) и 2-й (1863–1876) гильдий. Владелец кузницы и экипажной фабрики. Церковный староста Михайло-Архангельской тюремной церкви (1869–1876).

Иванов Михаил Иванович (1837, с. Киржеманы Ардатовского уезда Симбирской губернии — 26.01.1906, Екатеринбург). Русский, православный, крестьянин, екатеринбургский купец 2-й гильдии (с 1869), золотопромышленник, владелец крендельного заведения, бакалейно-колонияльного магазина и ренского погребца. Церковный староста: Казанско-Богородицкой церкви мужского духовного училища (1881–1886), Марие-Магдалининской церкви 1-й женской гимназии (13.03.1897–1902).

Казанцев Алексей Никитич (1846, Екатеринбург — 15.10.1896, Екатеринбург). Русский, единоведец, екатеринбургский купеческий племянник, потомственный почетный гражданин (с 1849). Присяжный поверенный, общественный деятель. Церковный староста Марие-Магдалининской церкви 1-й женской гимназии (1893–1896).

Камнадский Яков Яковлевич (ок. 1857, Ижевский завод Сарапульского уезда Вятской губернии — к 1930). Русский, православный, сельский обыватель, екатеринбургский мещанин и купец 2-й гильдии (с 1898), потомственный почетный гражданин (с 1912). Коммерсант: торговал мануфактурой, готовым платьем и другими товарами. Церковный староста Свято-Духовской церкви (1910–1917).

Квасников Илья Прохорович (? , Мраморский завод Екатеринбургского уезда — 27.06.1887, Екатеринбург). Русский, православный, мастеровой Гранильной фабрики, отставной мастеровой (с 1858), крестьянин, мещанин. Владелец гранильной мастерской. Церковный староста Вознесенской церкви (с 04.02.1869, 1882).

Клопов Михаил Егорович (ок. 1796 — 1871, Екатеринбург). Русский, православный, крепостной крестьянин, екатеринбургский купец 2-й (с 1848) и 1-й (1860–1863) гильдий. Подрядчик, откупщик, коммерсант: торговал хлебопродуктами и зерном. Золотопромышленник. Церковный староста Михайло-Архангельской тюремной церкви (1856).

Клушин Василий Степанович (? — к 1876). Русский, православный, крестьянин Вязниковского уезда Владимирской губернии, петропавловский купец 2-й и 1-й гильдий, екатеринбургский и пермский купец 2-й гильдии. Скотопромышленник, владелец ренсковых погребов в Екатеринбурге и Алапаевском заводе. Церковный староста Крестовой Стефано-Сергиевской церкви Архиерейского дома.

Коновалов Матвей Прокопьевич (15.11.1824–?). Русский, православный, камышловский купеческий сын, екатеринбургский купец 2-й (1850–1864) и 1-й (1864–1865) гильдий, екатеринбургский мещанин (с конца 1860-х), владелец постоянных дворов, ренсковых погребов и питейных домов, золотопромышленник. Церковный староста Вознесенской церкви (1860–1862).

Коробейников Павел Алексеевич (14.06.1859, Екатеринбург — ?). Русский, православный, екатеринбургский купеческий сын и купец 2-й гильдии, личный почетный гражданин (с 1907). Совладелец машиностроительного завода. Церковный староста Крестовоздвиженской церкви детского убежища благотворительного общества (с 1904).

Корольков Михаил Глебович (1852, с. Мордовское Вязниковского уезда Владимирской губернии — 1921, Екатеринбург). Русский, православный, крестьянин, екатеринбургский купец 2-й (с 1886) и 1-й гильдий. Коммерсант: торговал бакалейными товарами, рыбой в Екатеринбурге, Перми, Каслинском и Кыштымском заводах. Церковный староста Свято-Духовской церкви (1895–1910).

Кочнев Алексей Львович (ок. 1829 — 25.09.1890). Русский, православный, мещанин (1857–1859), екатеринбургский купец 2-й гильдии (1871–1890). Серебряных дел мастер, старшина серебряного цеха. Владелец гранильной и ювелирной мастерской, ювелирного магазина. Церковный староста Иоанно-Предтеченской кладбищенской церкви (03.05.1882–1890).

Кривцов Василий Васильевич (ок. 1815, д. Вязники Вязниковского уезда Владимирской губернии — 23.02.1885, Екатеринбург). Русский, православный, крестьянин, екатеринбургский купец 3-й (с 1851) и 2-й (с 1863) гильдий. Торговец галантерейно-мануфактурными товарами и золотопромышленник. Церковный староста кафедрального Богоявленского собора (09.05.1866–1882).

Крупин Евграф Яковлевич (ок. 1812, Вязниковский уезд Владимирской губернии — 28.10.1878, Екатеринбург). Русский, православный, лужский купец 2-й гильдии, екатеринбургский купец 3-й (с 1847) и 2-й (с 1863) гильдий. Коммерсант. Церковный староста Свято-Духовской церкви (1871).

Кудряшов Василий Иванович (ок. 1848 — ?). Русский, православный, купеческий сын, екатеринбургский купец 2-й гильдии (с 27.11.1869). Владелец торговых заведений, мельницы и писчебумажной фабрики. Церковный староста: Богоявленского кафедрального собора (1900–1901), Казанско-Богородицкой церкви мужского духовного училища (1914–1916) Афанасьевской церкви Уральского горного училища (с 1911).

Лагутяев Иван Николаевич (ок. 1847, Екатеринбург — 15.10.1910, Екатеринбург). Русский, православный, екатеринбургский купеческий сын (с 1857) и купец 2-й гильдии. Служащий семейной фирмы, позднее коммерсант, владелец магазина каменных изделий. Церковный староста Николаевской церкви городской Александровской богадельни (1900–1910).

Лазарев Николай Никандрович (17.11.1864, Екатеринбург — ?). Русский, православный, екатеринбургский мещанин и купец 2-й гильдии (с 1909). Коммерсант: торговал рыбой, кедровыми орехами, сухофруктами. Церковный староста Афанасьевской церкви Уральского горного училища (1914).

Лазарев Петр Никандрович (29.06.1866, Екатеринбург — ?). Русский, православный, екатеринбургский мещанин. Коммерсант: торговал рыбой и кедровыми орехами. Церковный староста Крестовой церкви Архирейского дома (1909–1912).

Липин Василий Иванович (13.01.1856, Екатеринбург — 1920). Русский, православный, екатеринбургский мещанин и купец 2-й гильдии (с 30.06.1902). Владелец гранильно-ювелирной мастерской и магазина каменных изделий. Церковный староста Вознесенской церкви (с 24.04.1905).

Логинов Василий Иванович (ок. 1839, Вятская губерния — 23.09.1907, Екатеринбург). Русский, православный, мещанин г. Слободского, екатеринбургский купец 2-й гильдии (с 1872). Подрядчик, совладелец трех спичечных фабрик в Екатеринбурге, Томске и Тюмени, соучредитель фирмы «Акционерное общество спичечных фабрик Ворожцова и Логинова». Церковный староста Михайло-Архангельской тюремной (1888–1889) и Иоанно-Предтеченской кладбищенской церковью (1901–1907).

Логинов Николай Степанович (28.01.1893, Екатеринбург — ?). Русский, православный, екатеринбургский купеческий сын, потомственный почетный гражданин. Служащий семейной фирмы, с 1918 г. совладелец акционерного общества «Василий Логинов», двух спичечных и фанерных фабрик. Церковный староста Иоанно-Предтеченской кладбищенской церкви (с 28.12.1918).

Логинов Степан Васильевич (10.12.1864, Вятская губерния — июнь 1918, Москва). Русский, православный, екатеринбургский купеческий сын и купец 2-й гильдии (с 1907). Служащий семейной фирмы, с 1907 г. соучредитель акционерного общества «Василий Логинов», совладелец спичечных, гильзовых и фанерных фабрик в Екатеринбурге и Тюмени. Церковный староста Иоанно-Предтеченской кладбищенской церкви (1907–1918).

Макаров Иван Андреевич (03.01.1859, Екатеринбург — ?). Русский, православный, екатеринбургский купец 2-й гильдии. Коммерсант и фабрикант, совладелец картузно-шапочного и обувного магазина, льнопрядильно-ткацкой и мешочной фабрики, Ивановской крупчатной мельницы. Староста кафедрального Богоявленского собора (ноябрь 1907–31.10.1916).

Михайлов Федор Алексеевич (ок. 1811 — к 1869). Русский, православный, екатеринбургский мещанин и купец 3-й (1846–1858), 2-й (1858–1864) и 1-й (1864–1868) гильдий. Золотопромышленник и коммерсант: торговал железными изделиями. Церковный староста Екатеринбургского собора (13.11.1849–1864).

Нагаев Михаил Смрагдович (05.09.1865, Невьянский завод — 09.10.1926, Харбин, Китай). Русский, православный, крестьянин. Служащий съезда мировых судей Екатеринбургского мирового округа (с 1886), частный поверенный, золотопромышленник. Церковный староста Вознесенской церкви (1907–1908).

Налетов Андрей Иванович (ок. 1841, Екатеринбург — 24.08.1889, Екатеринбург). Русский, православный, екатеринбургский мещанин, купеческий сын и купец 2-й гильдии.

дии. Скотопромышленник, владелец салотопенного заведения, свечного и мыловаренного заводов. Церковный староста Никольской церкви детского приюта имени М. А. Нурова (1887–1889).

Налетов Михаил Андреевич (18.10.1865, Екатеринбург — ?). Русский, православный, екатеринбургский купеческий сын и мещанин. Совладелец мыловаренного завода. Церковный староста Никольской церкви детского приюта имени М. А. Нурова (с 09.01.1890).

Нуров Михаил Ананьевич (1831, Екатеринбург — 15.01.1880, Екатеринбург). Русский, старообрядец, православный (с 1851), екатеринбургский купец 2-й (с 1847) и 1-й (с 1850) гильдий, потомственный почетный гражданин (с 1851). Скотопромышленник, владелец скотобойни и салотопенного завода, золотопромышленник. Церковный староста Иоанно-Предтеченской кладбищенской церкви (до 1872).

Обухов Василий Евлампиевич (26.12.1865, Воткинский завод Сарапульского уезда Вятской губернии — ?). Русский, православный. Помощник лесничего Воткинской дачи Камско-Воткинского округа, и. д. помощника делопроизводителя Уральского горного управления (с 08.03.1895). Лесничий: Каменской дачи (с 1903), Нижне-Исетской дачи (с 1908). С 1911 г. в отставке. Церковный староста Вознесенской церкви (06.05.1909–1910).

Осокин Козьма Григорьевич (ок. 1834, д. Петушки Покровского уезда Владимирской губернии — 15.04.1897, Екатеринбург). Русский, православный, крестьянин, екатеринбургский мещанин и купец 2-й гильдии (с 1879). Строительный подрядчик, торговец кожевенными изделиями. Церковный староста Крестовоздвиженской церкви детского убежища благотворительного общества (1882).

Осокин Павел Козьмич (ок. 1868, Екатеринбург — ?). Русский, православный, екатеринбургский купеческий сын и мещанин (1901–1917). Соучредитель фирмы «Н. И. Оглоблин и П. К. Осокин», подрядчик. Церковный староста: Крестовоздвиженской церкви детского убежища благотворительного общества (до 02.12.1904), Вознесенской церкви (с января 1917).

Ошурков Евдоким Михайлович (ок. 1827, д. Мартьяново Кунгурского уезда Пермской губернии — 01.01.1900, Екатеринбург). Русский, православный, из казенных мастеровых, екатеринбургский купеческий сын (с 1865), купеческий брат и купец 1-й гильдии. Соучредитель фирмы «Братья Ошурковы», совладелец салотопенного, мыловаренного и химического заводов, золотопромышленник. Церковный староста Свято-Духовской церкви (1881–1882, 1886).

Ошурков Федор Евдокимович (19.12.1859, д. Мартьяново Кунгурского уезда Пермской губернии — 21.03.1914). Русский, православный, екатеринбургский купеческий сын, коллежский секретарь. Служащий фирмы «Братья Ошурковы», совладелец салотопенного и химического заводов, золотопромышленник, банковский служащий. Церковный староста Афанасьевской церкви Уральского горного училища.

Петров Хрисанф Зиновьевич. Русский, православный, отставной военный фельдшер. Церковный староста Симеоновской церкви (с июля 1916).

Пономарев Владимир Иванович (30.05.1842, Екатеринбург — ?). Русский, православный, потомственный дворянин. Служащий купца Я. П. Андреева, арендатор пивоваренного завода, владелец склада пива и меда, каменноугольных копей близ станции

Кизел, золотых приисков в Верхотурском уезде Пермской губернии. Церковный староста Екатеринбургского собора (с 27.01.1902).

Порошин Иван Михайлович (ок. 1847 — 12.05.1917, Екатеринбург). Русский, православный, екатеринбургский мещанин. Коммерсант и владелец бакалейно-колонийной лавки. Церковный староста Александро-Невской (Лузинской) церкви (1903–1904, с ноября 1912).

Протопопов Иван Тимофеевич (ок. 1808, Чердынь — 18.11.1891, Екатеринбург). Русский, православный, чердынский мещанин, екатеринбургский мещанин и купец 3-й (с 1845) и 2-й (с 1863) гильдий. Коммерсант: торговал стеклом и москательными товарами. Церковный староста Свято-Духовской церкви (1851).

Рожков Даниил Космич. Русский, православный крестьянин Пермского уезда. Коммерсант, представитель Пермь-Уральской биржевой артели. Церковный староста Александро-Невской (Лузинской) церкви (с декабря 1914).

Россомахин (Рассомахин) К. В. Русский, православный. Церковный староста Николаевской церкви городской Александровской богадельни (1916–1919).

Румянцев Николай Арсеньевич (? — 1919, Екатеринбург). Русский, православный, крестьянин Тверской губернии. Торговец готовым платьем. Церковный староста Крестовоздвиженской церкви детского убежища благотворительного общества (1913–1917).

Савельев Иван Федорович (ок. 1797 — 1854, Екатеринбург). Русский, православный, екатеринбургский купец 2-й гильдии и мещанин. Член строительного комитета Свято-Духовской церкви и ее церковный староста (1844–1850).

Савинов Ефим Васильевич (1846, Нижне-Тагильский завод — 12.02.1917, Екатеринбург). Русский, православный, верхотурский мещанин и купец 2-й гильдии, екатеринбургский купец 2-й гильдии (с 1899). Коммерсант, владелец бакалейной лавки и магазина обоев. Церковный староста Екатеринбургского собора (1908 — май 1909).

Свечников Андрей Васильевич (ок. 1863, Мраморский завод Екатеринбургского уезда — ?). Русский, православный, екатеринбургский мещанин. Владелец гранитной мастерской. Церковный староста Александро-Невской (Лузинской) церкви (с 1905).

Симанов Илья Иванович (10.09.1850, Екатеринбург — ?). Русский, православный, екатеринбургский купеческий сын, купец 2-й (с 1879) и 1-й (1885–1904) гильдий. Владелец Ивановской мукомольной мельницы, торговец мукой-крупчаткой, точильными камнями. Церковный староста Покровской церкви мужской гимназии (1879–1904).

Скороходов Федор Павлович. Русский, православный, крестьянин. Церковный староста Всехсвятской кладбищенской церкви (1912–1917).

Телегин Ефим Арсеньевич 12.01.1810 — 24.07.1890, Екатеринбург). Православный, екатеринбургский купеческий сын, купец 2-й и 1-й гильдий, потомственный почетный гражданин (1885). Торговец мануфактурой, золотопромышленник. Церковный староста Иоанно-Предтеченской кладбищенской церкви (с 1872).

Телегин Олимпий Ефимович (ок. 1838, Екатеринбург — 27.10.1903, Екатеринбург). Русский, православный, екатеринбургский купеческий сын и купец 1-й гильдии, потомственный почетный гражданин. Коммерсант, торговец мануфактурой, золотопромышленник. Церковный староста Крестовой церкви Архиерейского дома (нач. 1900-х гг.).

Телегин (Заречный) Петр Олимпиевич (07.10.1875, Екатеринбург — ?). Русский, православный, екатеринбургский купеческий сын, потомственный почетный гражданин. Владелец мануфактурного магазина, с 1906 г. антрепренер. Церковный староста Александро-Невской церкви Алексеевского реального училища (август 1901–1904).

Терехов Иван Акинфиевич (26.09.1840, Екатеринбург — 17.03.1882, Екатеринбург). Русский, православный, екатеринбургский мещанин и купец 2-й гильдии. Владелец фотомастерской, один из первых екатеринбургских фотографов. Церковный староста Михайло-Архангельской тюремной церкви (1876–1882).

Тимофеев Иван Андреевич (? — 23.05.1893, Екатеринбург). Русский, православный, купец 2-й гильдии г. Череповца Новгородской губернии. Банковский служащий: бухгалтер екатеринбургского отделения Волжско-Камского коммерческого банка, главный бухгалтер Сибирского торгового банка. Церковный староста Афанасьевской церкви Уральского горного училища (17.01.1891–1893).

Токарев Платон Михайлович (? — 14.01.1890, Екатеринбург). Русский, православный, екатеринбургский мещанин. Коммерсант. Церковный староста Иоанно-Предтеченской кладбищенской (с 1872) и Никольской церквей детского приюта имени М. А. Нурова (1882).

Углицкий Павел Васильевич (ок. 1852, Чердынь Пермской губернии — ?). Русский, православный, чердынский мещанин, екатеринбургский купец 2-й гильдии. Коммерсант, владелец гончарно-посудной фабрики, лесопильного завода и мельницы. Церковный староста Всехсвятской кладбищенской церкви (с 27.01.1902), Симеоновской церкви-школы (1914–1915).

Упоров Илья Григорьевич (1872 — 02.01.1938). Русский, православный, медик. Врач городских начальных школ (с 1901), городской санитарный врач, заведующий частной зуболечебницей (с 1905), врач тюремной больницы. Церковный староста Михайло-Архангельской тюремной церкви (с января 1917).

Федулов Аркадий Алексеевич (ок. 1842 — ?). Русский, православный, чердынский мещанин. Коммерсант: торговал рыбой, бакалейно-колонияльными товарами. Церковный староста Никольской церкви детского приюта имени М. А. Нурова (22.02.1897–1906).

Федулов Михаил Юдинович (28.10.1806 — 27.05.1875, Екатеринбург). Русский, православный, чердынский купец, екатеринбургский купец 3-й (с 1843), 2-й (с 1863) гильдий. Золотопромышленник и коммерсант, владелец ренковского погребя и фруктовой лавки. Церковный староста кафедрального Богоявленского собора (1862).

Федулов Сергей Аркадьевич (16.09.1876, Екатеринбург — 1937). Русский, православный, чердынский мещанин. Приказчик в семейной фирме, позднее коммерсант. Церковный староста Никольской церкви детского приюта имени М. А. Нурова (21.11.1908–1917).

Фролов Василий Александрович (? — 04.05.1917). Русский, православный, чиновник. Служащий Уральского горного управления. Церковный староста Крестовоздвиженской церкви детского убежища благотворительного общества (? — 1910).

Шанцилло Антон (Антоний) Адамович (ок. 1839, Виленская губерния — 01.04.1905). Белорус (?), православный, крестьянин, екатеринбургский купец 2-й гильдии (с 1883)

и мещанин, личный почетный гражданин. Мастер-винокур на заводе А. Ф. Поклевского-Козелл, позднее коммерсант: торговал винно-водочными изделиями. Церковный староста Вознесенской церкви (1886–1905).

Шишов Алексей Яковлевич (ок. 1849, д. Вахрушево Вологодского уезда Вологодской губернии — 28.04.1916, Екатеринбург). Русский, православный, крестьянин, екатеринбургский мещанин и купец 2-й гильдии (с 1890-х). Приказчик елабужского купца Н. Д. Стахеева. Коммерсант (вел оптово-розничную торговлю железом и литьем), владелец штамповально-лудильной фабрики. Церковный староста кафедрального Богоявленского собора (октябрь 1901 — 1907).

Чемоданов Степан Ил. Русский, православный, крестьянин. Торговец бакалейными и колониальными товарами. Церковный староста Александро-Невской (Лузинской) церкви (март 1913–1914).

Чистяков Илья Федорович (1857, Раменская волость Егорьевского уезда Рязанской губернии — 22.11.1922, Харбин, Китай). Русский, православный, крестьянин, екатеринбургский купеческий брат и купец 2-й гильдии. Основатель фирмы «И. Ф. Чистяков и К^о», совладелец гвоздарной фабрики, винокуренного завода. Церковный староста Екатеринбургского собора (1898–1899).

Ярцев Николай Андреевич. Русский, православный, екатеринбургский мещанин. Владелец слесарно-медной мастерской. Церковный староста Вознесенской церкви (1908–1909, 1910–1917).

Ястребов Александр Павлович. Русский, православный, екатеринбургский мещанин. Церковный староста Александро-Невской (Лузинской) церкви (февраль 1911–1912).

Ястребов Константин Павлович (29.11.1862, Екатеринбург — ?). Русский, православный, екатеринбургский мещанин и купец 2-й гильдии (с 1904), потомственный почетный гражданин. Служащий на золотых приисках, владелец молочной фермы и птицеводческого хозяйства. Церковный староста кафедрального Богоявленского собора (с 31.10.1916).

Сокращения

ЕВ — епархиальные ведомости.

ГАСО — Государственный архив Свердловской области (г. Екатеринбург).

Источники

Архиерейские служения // Екатеринбургские ЕВ. 1899. № 12. Отд. оф. С. 296.

Архиерейские служения // Екатеринбургские ЕВ. 1916. № 19. Отд. неоф. С. 150.

Благолепие храма // Урал. 1904. 2 марта.

Внимание любителей церковного пения // Уральская жизнь. 1902. 12 декабря.

Возведение в сан протоиерея // Уральская жизнь. 1909. 3 апреля.

Встреча иконы // Уральская жизнь. 1903. 29 июля.

Выборы старосты // Уральская жизнь. 1907. 20 ноября.

- Выборы старосты // Уральская жизнь. 1907. 29 ноября.
- Выборы старосты // Уральская жизнь. 1908. 2 декабря.
- Выборы старосты // Уральская жизнь. 1916. 5 марта.
- Выборы церковного старосты // Уральская жизнь. 1907. 10 октября
- Выборы церковного старосты // Уральская жизнь. 1908. 12 декабря.
- Выборы церковного старосты // Уральская жизнь. 1909. 28 апреля.
- Выборы церковных старост // Уральская жизнь. 1908. 12 декабря.
- Высочайшая награда // Екатеринбургские ЕВ. 1899. № 12. Отд. оф. С. 283.
- Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 101. Оп. 1. Д. 691.
- Епархиальные известия // Пермские ЕВ. 1885. № 2. Отд. оф. С. 10.
- Заключение в тюрьму // Уральская жизнь. 1904. 18 сентября.
- Зубарев Ф., *свящ.* Освящение в Екатеринбургском кафедральном Богоявленском соборе южного придельного храма // Пермские ЕВ. 1869. № 13. Отд. неоф. С. 173–178.
- Избрание старосты Кафедрального собора // Уральская жизнь. 1900. 17 октября.
- Избрание старосты // Уральская жизнь. 1910. 17 июня.
- К прибытию святых икон // Уральская жизнь. 1903. 1 августа.
- Кротков А., *прот.* Признательность церковному старосте Кафедрального собора прихожан сего собора за усердную и полезную его службу // Екатеринбургские ЕВ. 1892. № 51–52. Отд. неоф. С. 1337–1341.
- Награды по духовному ведомству // Отечественные ведомости. 1919. 16 апреля.
- Не утверждение // Уральская жизнь. 1908. 16 января.
- Новые святые иконы // Уральская жизнь. 1903. 25 июня.
- О высочайшем утверждении доклада Синода, относительно сохранения и приращенния церковных сумм, и о преимуществах старостам церковным. С приложением инструкции оным // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб., 1830. Т. 30. № 22971. С. 185–191.
- О торгах // Пермские губернские ведомости. 1860. № 34. Отд. оф., отд. 2-й. С. 212.
- О церковном благоустройстве // Екатеринбургские ЕВ. 1917. № 4–5. Отд. неоф. С. 37.
- О. Еще не поздно (письмо в редакцию) // Уральская жизнь. 1912. 21 марта.
- Объявление // Уральская жизнь. 1913. 17 августа.
- Освящение ограды // Уральская жизнь. 1903. 22 декабря.
- Ответная телеграмма // Уральская жизнь. 1909. 3 апреля.
- Отказ // Уральская жизнь. 1909. 3 апреля.
- Открытие школы // Урал. 1903. 2 декабря.
- Отчет о состоянии Екатеринбургской женской гимназии за 1893 год. Екатеринбург, 1894.
- Отчет попечительского совета Екатеринбургской женской гимназии за 1896 год. Екатеринбург, 1897.

Отчет Совета Братства Святого Праведного Симеона, Верхотурского Чудотворца, о состоянии церковно-приходских школ Екатеринбургской епархии за 1888 год (окончание) // Екатеринбургские ЕВ. 1889. № 34. Отд. оф. С. 785–800.

Перемены по службе // Екатеринбургские ЕВ. 1909. № 43. Отд. оф. С. 836.

Письмо в редакцию // Уральская жизнь. 1903. 31 июля.

По поводу // Уральская жизнь. 1910. 27 марта.

Постройка ограды // Уральская жизнь. 1903. 24 августа.

Преодание архипастырского благословения // Екатеринбургские ЕВ. 1913. № 47. Отд. оф. С. 515–516.

Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902.

Самоубийство // Екатеринбургская неделя. 1890. № 38. С. 840.

Справочная книжка для прихожан Богоявленского Кафедрального собора. Екатеринбург. 1911.

Украшение храмов // Урал. 1903. 22 марта.

Устройство электрической иллюминации // Урал. 1904. 17 марта.

Утверждение церковных старост // Зауральский край. 1917. 20 января.

Утверждение // Уральская жизнь. 1909. 6 января.

Хроника // Екатеринбургская неделя. 1892. № 50. С. 1052–1053.

Ш-ин А. И. А. Макаров у обер-прокурора Синода // Зауральский край. 1916. 19 июня.

Литература

Беглов А. Л. Православный приход Российской империи на рубеже XIX–XX вв.: состояние, дискуссии, реформы: дисс. ... д. и. н. 07.00.02. М.: Институт всеобщей истории Российской Академии наук, 2019.

Лавринов В., прот. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001.

Манькова И. Л. Храм в сердце и памяти. Екатеринбург, 2000.

Матвеева Е. С., Кузнецова Е. В. Становление института церковных старост в иерархии Русской православной церкви (на материалах Орловской губернии) // История: факты и символы. 2021. № 2 (27). С. 127–137. <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2021-27-2-127-137>

Спичак А. В. Основные финансово-хозяйственные функции церковных старост и награждение за их выполнение в Тобольской епархии в XIX — начале XX веков // Научный диалог. 2018. № 9. С. 307–317. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2018-9-307-317>

References

Beglov A. L. *The Orthodox Parish of the Russian Empire at the Turn of the XIX–XX Centuries: state, discussions, reforms*. Doctoral thesis. Moscow, 2019. (In Russ.)

Lavrinov V. *Ekaterinburg Diocese. Events. People. Temples*. Ekaterinburg, 2001. (In Russ.)

Mankova I. L. *The Temple in the Heart and Memory*. Ekaterinburg, 2000. (In Russ.)

В. П. Микитюк. Церковные старосты православных храмов Екатеринбурга...

Matveeva E. S., Kuznetsova E. V. Formation of the Institute of Church Elders in the Hierarchy of the Russian Orthodox Church (On the materials of Orlov province XVIII — Beginning of XX Century). *History: facts and symbols*, 2021, no. 2 (27), pp. 127–137. <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2021-27-2-127-137> (In Russ.)

Spichak A. V. Main Financial and Economic Functions of Church Elders and Awarding for Their Performance in Tobolsk Diocese in 19th — Early 20th Centuries. *Scientific Dialogue*, 2018, no. 9, pp. 307–317. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2018-9-307-317> (In Russ.)

Информация об авторе

Микитюк Владимир Петрович
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Центра
экономической истории
Институт истории и археологии УрО РАН
620108, Российская Федерация,
г. Екатеринбург,
ул. Софьи Ковалевской, 16
E-mail:mikitjuk@mail.ru

Information about the Author

Mikityuk, Vladimir Petrovich
Cand. Sci. (History), Senior Researcher at
the Center for Economic History
Institute of History and Archeology
16 Sofia Kovalevskaya Str., 620108
Ekaterinburg, Russian Federation
E-mail: mikitjuk@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0000-7636-1839>